
А. Р. ШИШКИНА, Г. В. ШИШКИН

ИНТИФАДА КАК ФОРМА ПРОТЕСТА В БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ ОБЩЕСТВАХ*

Статья посвящена изучению феномена палестинских интифад в контексте теоретического осмысления протестов на Ближнем Востоке. Анализируется комплекс социально-экономических и политических предпосылок для возникновения протестных акций, а также их динамика. Авторы приходят к выводу, что первую и вторую палестинские интифады можно вписать в более широкий контекст протестов на Ближнем Востоке. Так, «активную фазу» первой палестинской интифады можно охарактеризовать как фитну, переросшую в сауру, в то время как вторую интифаду можно описать как фитну, далее принявшую черты фауды и инкьялб с ярко выраженным насильственным характером действий с обеих сторон конфликта.

Ключевые слова: Палестина, Ближний Восток, «арабская весна», интифада, фитна, протестные настроения, смута, революция, восстание, гражданская война, социально-политическая нестабильность, динамика развития, социально-демографический анализ.

Наши предыдущие исследования (Lifintseva *et al.* 2015; Shishkina, Issaev 2017) показали, что в контексте «арабской весны» можно говорить о своего рода реактуализации понятий арабомусульманской политической традиции, относящихся к описанию тех или иных феноменов общественно-политической жизни. Так, в частности, речь идет о таких понятиях, как фитна¹ или фауда², причем характерные черты «смуты», приобретающей перманентный характер, прослеживаются не только в арабских странах, но и, ска-

* Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 г. при поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00254).

¹ Фитна (*араб.*) – гражданская война, смута, мятеж; в точном смысле слова – искушение; то, что отвлекает от истины, от истинного пути.

² Фауда (*араб.*) – хаос, беспорядок.

жем, в событиях 2013–2014 гг. на Украине. Социально-политический эффект таких характеристик протестов, как их стихийность, фрагментарность оппозиции, отсутствие узнаваемых лидеров и т. д., лишь усилился на фоне развития Интернета и появления возможностей координации действий протестующих в относительно неподконтрольной правительству среде.

В то же время можно выделить ряд событий последних десятилетий, которые также носили кросс-страновой характер, но за ними в исследовательской литературе и на уровне быденного словоупотребления закрепилась привязка к конкретным странам – Палестине и Израилю. При этом для данных событий, как будет показано в нашей статье, были характерны черты указанных выше феноменов. В этом случае мы говорим о термине «интифада», которым традиционно описываются события, происходившие на Ближнем Востоке в 1987–1993 и 2001–2005 гг., главным образом в рамках конфликта Палестины с Израилем, проявившегося в двух палестинских интифадах.

Термин «интифада» происходит от арабского корня «нафада», смежного с понятиями «дрожать» (в смысле «вздрагнуть»), «встряхнуть» («встряхнуться»), «восстановить» («восстановиться») (Darweish 1989). Интифада рассматривается как концепция, относящаяся к законному восстанию против угнетения, и впервые применялась для описания восстания социалистических и коммунистических партий в Ираке против Хашимитской монархии в 1952 г. (Rey 2013). Концепцию интифады также связывают с серией забастовок и демонстраций в Судане 1964 г., протестами в Западной Сахаре (1999–2004 гг.), событиями в Ливане после убийства Рафика Харири в 2005 г. и др. Однако в более употребляемом смысле интифада понимается как освободительное движение народа Палестины (Абу Мазен 1996; Peretz 1990; Pratt 2007), нашедшее свое отражение в двух интифадах – 1987–1993 и 2000–2005 гг.

Предыстория конфликта

В 1917 г. во время Первой мировой войны Британская империя получила контроль над Палестиной, и позже, на конференции

в Сан-Ремо, Британия узаконила свой мандат, который включал в территорию Палестины земли Иордании после отклонения Уинстоном Черчиллем декларации Бальфура (предполагавшей создание на территории подмандатной Палестины предпосылок для сосредоточения и расселения еврейского народа на исторической родине). В итоге большая часть территории подмандатной Палестины была передана для формирования эмирата Трансиордания. Но даже несмотря на это, переселение еврейского народа продолжалось, вследствие чего еврейское население к середине XX в. увеличилось в три раза. Как раз на фоне его роста в регионе в середине XX в. термином «палестинцы» стали именовать конкретно арабское население, проживающее на данной территории, до этого же данный термин не имел этнической окраски.

Ключевые витки арабо-израильского конфликта начинаются после Второй мировой войны. На фоне роста еврейского населения в регионе активизировалось противостояние этому процессу в виде насильственных акций со стороны палестинских арабов. В связи с накаленной обстановкой в регионе Британия в 1947 г. решила отказать от мандата, обосновывая это невозможностью решить противоречия между евреями и арабами (Palestine 1949). И не так давно созданная Организация Объединенных Наций уже на второй своей сессии постаралась разрешить проблему в регионе Палестины. ООН подготовила план раздела региона на два государства: арабское и еврейское (Резолюция... 1947). И если еврейское население приняло данную резолюцию, то Лига арабских государств (ЛАГ) и Верховный арабский комитет Палестины (политический орган арабов времен подмандатной Палестины) выразили свое несогласие с таким сценарием (Ahron 2002).

14 мая 1948 г. было объявлено днем образования государства Израиль, что повлекло за собой объявление Израилю войны со стороны ЛАГ, началась Первая арабо-израильская война. Эта война по истечении года привела к перемирию, в результате которого большая часть земель региона перешла под контроль Израиля: Иерусалим был разделен между Трансиорданией и Израилем, сектор Газа перешел под контроль Египта, а Западный берег реки Иордан –

Трансиордании. Позже Трансиордания выдвинула претензии на объединение с нею арабской Палестины, что привело к полной аннексии Западного берега реки Иордан Израилем, а также к возникновению разногласий между Иорданией (так было изменено название Трансиордания после аннексии) и другими участниками ЛАГ. После этого вопрос о создании арабского государства был практически снят с повестки дня.

Статус-кво сохранялся на данных территориях вплоть до Шестидневной войны (5–10 июня 1967 г.). Тогда Израиль получил контроль над восточным Иерусалимом, он оттеснил Иорданию за реку Иордан и вытеснил войска Египта и сектора Газа. Таким образом, в ходе этой войны вся территория некогда подмандатной Палестины оказалась под контролем Израиля (Cohen 1985).

За несколько лет до этого, в 1964 г., была создана ООП – Организация освобождения Палестины. Она и ее сторонники в лице ЛАГ не признавали создание Израиля. Позже, в 1967 и 1968 гг., ООП приняла Палестинскую хартию (которая декларировала основные принципы ее отношения к Израилю, в том числе предусматривала ликвидацию государственного образования Израиль) и решение о «трех нет» (нет миру, признанию Израиля и переговорам с ним). Именно ООП в дальнейшем будет играть главную роль со стороны Палестины в этом конфликте. В Организацию освобождения Палестины также впоследствии (1968 г.) вошло официально существовавшее с 1965 г. ФАТХ – Движение за национальное освобождение Палестины, главой которого являлся Ясир Арафат, который буквально через год стал главой ООП. В 1974 г. ООП получила статус наблюдателя в составе ООН, а к концу 1980-х гг. пришла к принятию де-факто государственных границ, сформированных в 1967 г.³

Интифада как новый виток развития палестино-израильского конфликта по-разному оценивалась исследователями, зачастую старающимися каждый новый виток палестино-израильских отношений окрестить интифадой для облегчения анализа событий. По-

³ Имеются в виду права на территориально-государственную автономию.

жалуй, наиболее многочисленны исследования, посвященные пониманию интифады как этнополитического конфликта, при этом имеющего свои отличительные характеристики, которые изменяются и проявляются в зависимости от факторов, определяющих на данный момент палестино-израильские отношения (Якимова 2015). Более расширенное понимание интифады ранее было дано Э. Алими, – как коллективного действия, подхваченного палестинскими группировками, сумевшими продолжить мобилизацию большинства палестинцев на оккупированных территориях (Alimi 2007). Д. Перетц (Peretz 2019) отмечает, что интифада – это восстание, не столько выделяющееся своим масштабом, сколько формирующее единство народа и имеющее, помимо экономических, политических и социальных изменений, важную отличительную характеристику – фундаментальный уровень этого процесса единения народа, более глубокий, нежели имеющиеся различия в происхождении, месте проживания, социальном статусе и т. д. (*Ibid.*; Khalayla 2014). При этом фокус рассмотрения интифады смещается от этнополитической конфликтности к мирным манифестациям, которые в общественном понимании не ассоциируются с интифадой, так как СМИ не уделяют им соответствующего внимания.

Отметим также исследования, в которых термину «интифада» не придается особых отличительных черт. Такой ход используется, как правило, для придания названиям статей «ближневосточной» окраски. Например, в статье «Yemen: A Social Intifada in a Republic of Sheiks» (Abu-Amr 1988: 384–405) слово «интифада» упоминается только в названии, по самой же статье употребляется слово «uprising» («восстание»).

Условно можно выделить еще один блок работ, фокусирующихся на исламском факторе в интифаде. Сюда можно отнести работы Р. Паса (Paz 1992), Б. Араджа (Araj 2012) и др. Так, Б. Ганор (Ganor 2011) анализирует процессы радикализации мигрантов второго и третьего поколений в Европе, сравнивая предпосылки их обращения к радикальному исламу с теми, что наблюдались на территориях Западного берега и в секторе Газа накануне первой интифады. Ганор приходит к выводу, что, несмотря на разный кон-

текст, оба этих кейса показывают важную роль социальных процессов и конфликта поколений в обострении ситуации.

В контексте изучения исламского фактора для целей данной работы стоит также выделить пласт исследований, представляющих подход к изучению нестабильности на Ближнем Востоке через реактуализацию таких понятий исламского политического дискурса, как «фитна», «фауда», «саура⁴» и т. д. (Зеленев 2015; Shishkina, Issaev 2017).

Что касается социально-политических предпосылок возникновения интифад, то в этом случае стоит выделить работы Р. Карузо и Е. Гавриловой (Caruso, Gavrilova 2012), Л. Бомунг (Baumung 2012) и др., в которых обсуждается роль таких факторов, как «молодежные бугры», политическое насилие, мобилизация населения, влияние религиозных групп и т. д. на эскалацию конфликта.

Последний из описанных блоков статей представляет особый интерес в контексте данного исследования, так как в этих статьях описываются социально-демографические и политические характеристики общества накануне интифады, подобные характеристики состояния общества отмечались и в ходе других конфликтов на Ближнем Востоке – скажем, событий «арабской весны»⁵. И целью данного исследования является проверка предположения о том, что интифада как социальный конфликт может быть вписана в широкий контекст протестных действий на Ближнем Востоке, выходя за рамки локального противостояния двух государств. Стоит отметить, что исследователями предпринимались попытки помещения интифад в метаконтекст (см., например: Иванов 2005; Грачиков 2015), однако в этом случае мы имеем дело скорее с влиянием внешнеполитических акторов, проблемами международного терроризма и т. д., нежели с рассмотрением особенностей современных социально-политических движений.

⁴ Саура (*араб.*) – революция, извержение, приступ гнева, протест.

⁵ Здесь стоит выделить работы О. Винклера (Winckler 1998), Х. Урдала (Urdal 2004), А. М. Васильева (Васильев, Петров 2017), Б. В. Долгова (2012: 18–24), А. В. Коротаева (Коротаев и др. 2012), Н. В. Сухова (2013), А. Д. Саватеева (2012: 7–10), В. В. Карякина (2014), Х. Х. Кхондкера (Khondker 2011: 675–679) и др., которые в этом контексте анализируют факторы демографического перехода, роль СМИ и пр.

Первая палестинская интифада. Социально-демографический анализ и предпосылки

Следуя методологии анализа социально-политической нестабильности на Ближнем Востоке с точки зрения некоторых социально-демографических характеристик (см., например: Коротаев и др. 2012; Коротаев, Малков 2014) по имеющимся статистическим данным, применительно к изучению интифад нами были проанализированы следующие факторы: ВВП на душу населения, индекс восприятия коррупции, уровень бедности, уровень безработицы, а также ряд демографических факторов.

Итак, исследуем динамику ВВП на душу населения в Палестине в период с 1970 по 1987 г. – до начала первой интифады, когда происходило становление когорты молодых людей, активно вовлеченных в рассматриваемые события (рис. 1). Данные по Египту приводятся в качестве сравнения с ситуацией накануне «арабской весны».

На рис. 1 видно, что ВВП на душу населения в Палестине вырос с 1970 по 1987 г. примерно в 6 раз. Даже несмотря на небольшой спад в период с 1981 по 1985 г., заметно, что накануне интифады, а именно с 1986 по 1987 г., фиксировался наиболее ощутимый рост ВВП на душу населения. В качестве сравнения приведен рост ВВП в предреволюционном Египте, и на обоих графиках наблюдается заметный рост накануне конфликта, что свидетельствует о наличии комплексных причин нестабильности, не связанных напрямую с темпами экономического развития (ср.: Коротаев и др. 2017; 2021: 168–193; Korotayev *et al.* 2018).

Что касается уровня бедности в Палестине накануне рассматриваемых событий, то, согласно данным Всемирного банка (Developing... 1993), в указанный выше промежуток времени фиксировалось значительное сокращение уровня бедности, и помимо этого, процент домохозяйств, снабженных электричеством, питьевой водой, холодильниками и стиральными машинами, с 1970 по 1987 г. вырос с 30 % до 75 %, с 15 % до 67 %, с 11 % до 71 %, с 23 % до 38 % соответственно (рис. 2).

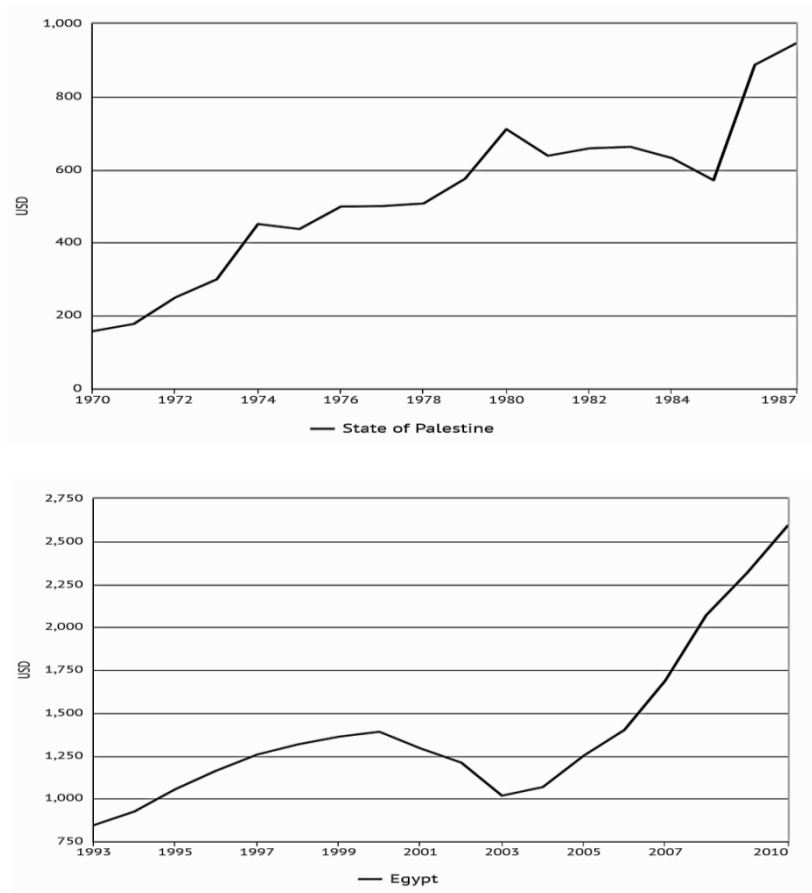

Рис. 1. ВВП на душу населения в Палестине и Египте накануне первой интифады и событий «арабской весны» соответственно

Источник: National... 2018.

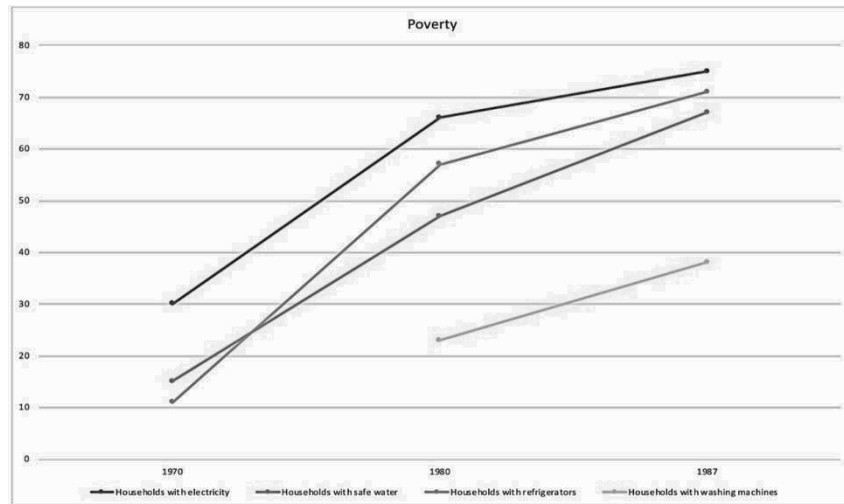

Рис. 2. Динамика уровня бедности в Палестине, 1970–1987 гг.

Источник: Developing... 1993.

По данному критерию также можно заметить, что уровень бедности сокращался, поэтому его также не следует рассматривать в качестве ключевого фактора, приведшего к социально-политической нестабильности.

Говоря об уровне безработицы в Палестине в 1987 г., стоит учитывать, что данные собирались статистическим бюро Израиля, которое фиксировало безработицу на территориях Палестины на уровне в 3,5 % (Developing... 1993), хотя, по мнению А. Абу-Шокора, реальный уровень безработицы держался на уровне 20 % (Abu-Shokor 1995). Также накануне первой интифады, согласно работе П. Акермана и Дж. ДуВалла (Ackerman, DuVall 2001), лишь 13 % палестинцев с высшим образованием могли найти работу по специальности. Таким образом, высокий уровень безработицы, в том числе среди людей с высшим образованием, можно назвать одним из факторов нестабильности.

Переходя к демографическим факторам, рассмотрим коэффициент рождаемости и коэффициент смертности в Палестине в период перед первой интифадой (рис. 3).

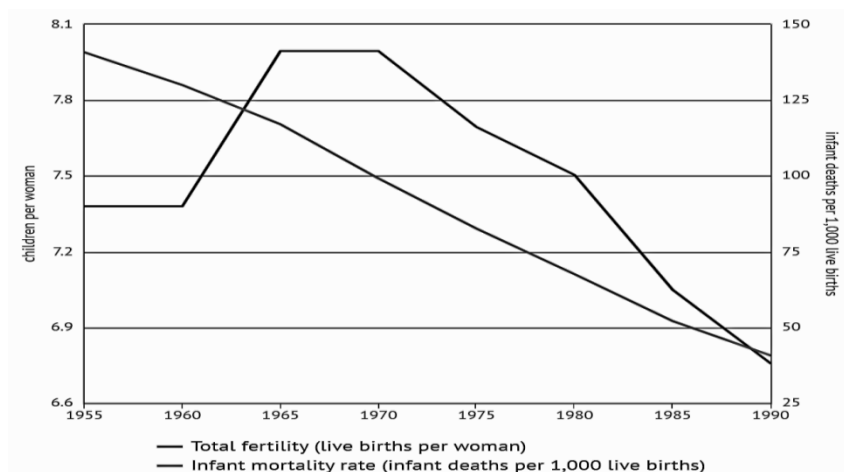

Рис. 3. Динамика рождаемости и смертности в Палестине накануне первой интифады

Источник: World... 2019.

На графике видно, что в интересующий нас промежуток времени уровень смертности наравне с рождаемостью снижался, однако в период с 1965 г. до начала 1970-х гг. фиксировался наибольший коэффициент рождаемости, что говорит о вероятности формирования повышенной доли молодежи в общей численности населения Палестины к началу первой интифады: так, к 1987 г. население возрастом от 15 до 24 лет составляло 48 % от всего населения Палестины старше 15 лет (Ennab 1994).

Кроме того, стоит отметить стабильно повышавшийся уровень потребления калорий на человека – с 2300 в 1975 г. до 2750 в 1987 г. (Developing... 1993). Таким образом, данные тенденции могут быть охарактеризованы как сценарий демографического перехода, для которого характерны улучшение санитарных норм, повышение уровня жизни, резкое падение уровня смертности при медленном спаде уровня рождаемости, что в конечном счете привело к росту доли молодежи в структуре общества. И в этом случае мы можем говорить о наличии «молодежного бугра», для которого характерен

повышенный процент молодежи, недовольной своим социальным положением, испытывающей трудности с устройством на работу и потенциально склонной к радикализму, в общей численности населения (Коротаев, Зинькина 2011; Коротаев и др. 2012). Если суммировать вышеизложенное, безработная трудоспособная молодежь накануне первой интифады составляла один из главных сегментов в демографической структуре палестинского общества. И если сравнивать социально-демографические параметры в Палестине накануне первой интифады и в том же Египте или других очагах арабских революций, то они будут достаточно схожи, начиная с падения уровня бедности и заканчивая наличием существенного слоя образованной молодежи, недовольной своим социальным положением. Также стоит отметить, что все это сопровождалось повышенной социальной напряженностью из-за политики Израиля по заселению оккупированных регионов, что накаляло социальную обстановку внутри региона (Xavier 2000).

Разумеется, в данном случае наблюдался целый спектр политических причин для восстания. Помимо чувства гнева и обиды со стороны палестинцев после утраты возможности создания собственного государства, здесь стоит упомянуть поражение ЛАГ в Шестидневной войне (Cohen-Almagor 1991) и, конечно, соглашение между Израилем и Египтом в Кемп-Дэвиде в 1978 г. Из этого соглашения следовало, что на территориях Западного берега и сектора Газа будут созданы автономии, но впоследствии этот процесс так и не сдвинулся с мертвой точки. Первая палестинская интифада, таким образом, не была операцией, спланированной и подготовленной теми или иными социальными группами, а была спонтанным, но имеющим свои предпосылки феноменом, который вылился в народное восстание.

Динамика развития событий первой палестинской интифады

Формальным поводом для начала интифады стало то, что в городе Джабалия в секторе Газа 9 декабря 1987 г. армейский израильский фургон сбил грузовик с палестинскими рабочими, из кото-

рых 4 человека погибли и 10 получили ранения. По быстро распространившимся слухам, причиной была спланированная месть за убийство израильского бизнесмена. 9 декабря начались протесты рабочих и молодежи, которые забрасывали представителей Израиля камнями. В ответ на это был открыт огонь, и погиб 17-летний палестинский юноша, что только подогрело протестные настроения (Арабо-израильский... 2010) и сильнее мобилизовало палестинцев.

Само же слово «интифада» появилось спустя несколько дней после инцидента, в ходе распространения группировкой ХАМАС листовок 11 декабря в секторе Газа и 14 декабря на Западном берегу, содержащих призыв присоединиться к восстанию. Слово «интифада» использовалось в них для обозначения массовости демонстрации. После такого спонтанного народного восстания, которое не затухло в самом начале, контроль над ним попытались и смогли взять до этого разобщенные палестинские группировки, такие как ФАТХ, НФОП⁶, ДФОП⁷ и ПКП⁸ (которые все вместе составляли группировки внутри ООП). Они действовали теперь сообща, что помогало в развитии и мобилизации интифады. Ненасильственный протест характеризовался полным отрицанием Израиля, отказом от израильских товаров, коммерческими бунтами, отказом от уплаты налогов, уходом палестинцев из армии и полиции, а в ответ на закрытие Израилем школ и магазинов были организованы подпольные школы и рынки на площадях (Peters, Newman 2013). Здесь можно отметить, что по сравнению с началом восстания, во время которого повестка была достаточно размыта, некоторое время спустя уже можно говорить о консолидации восстания с единой повесткой, что нашло свое отражение в распространенном в то время среди палестинцев лозунге «Правосудие, свобода, мир».

В 1989 г. израильские военные подавили основные силы интифады, и она почти угасла (Арабо-израильский... 2010), вследствие чего началась новая волна насилия, где стратегия ненасильственно-

⁶ Народный фронт освобождения Палестины.

⁷ Демократический фронт освобождения Палестины.

⁸ Палестинская коммунистическая партия.

го протеста почти не использовалась. Но, несмотря на это, интифада стала олицетворением борьбы и надежды для палестинского народа, с присущими ей в основном ненасильственными чертами (Alimi 2007). Закончилась первая интифада де-юре в 1993 г. с подписанием соглашений в Осло.

Вторая палестинская интифада

Вторая палестинская интифада началась через семь лет после де-юре окончания первой, в 2000 г. И, даже несмотря на предшествовавшее ей масштабное восстание (отдельные вспышки которого регулярно фиксировались и в период между интифадами), если мы посмотрим на некоторые показатели экономического развития Палестины в период 1993–2000 гг., можно заметить, скажем, значительный рост ВВП на душу населения (рис. 4) с небольшим падением накануне второй интифады (в данном случае, как и при анализе первой интифады, ВВП Египта накануне «арабской весны» взят для сравнения темпов роста)⁹.

Что касается уровня бедности, то, по данным Всемирного банка, она оценивалась в 21 % (Ajluni 2003: 64–73) от населения ПА, что говорит о росте значений данного показателя по сравнению с ситуацией накануне первой палестинской интифады. Кроме того, в период с 1996 по 1998 г. уровень безработицы упал до 10 %, но затем в последний год перед интифадой, с 1999 по 2000 г., вырос примерно до 17,5 % (International Monetary Found 2020), и наложение этих двух тенденций вкуче с последствиями первого восстания стали почвой, на которой возникла вторая интифада.

Что касается демографических факторов, то в период с 1980 по 2000 г. фиксировались высокие темпы рождаемости при стабильном снижении смертности, что обусловило наличие «молодежного бугра» к моменту начала второй палестинской интифады. Так, к 2000 г. люди в возрасте 15–29 лет составляли 44 % от всего населения Палестины старше 15 лет (World... 2019).

⁹ Египет здесь приводится в качестве показательного кейса протестов «арабской весны».

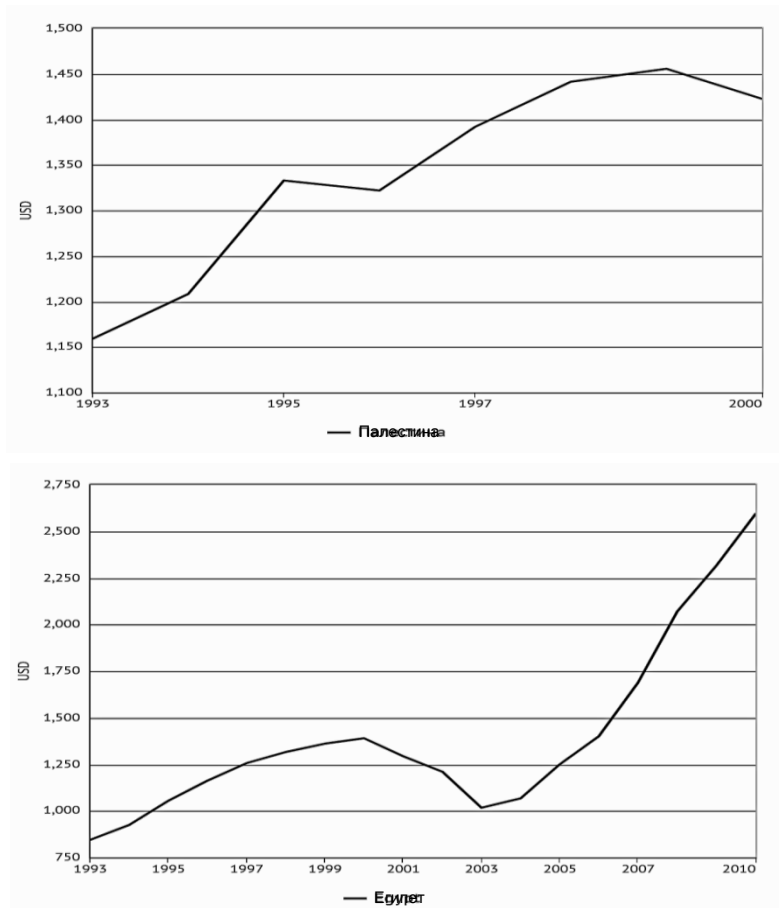

Рис. 4. ВВП на душу населения в Палестине накануне второй интифады и в Египте накануне событий «арабской весны»

Источник: National... 2018.

К политическим причинам начала второй палестинской интифады стоит отнести провал переговоров в Кэмп-Дэвиде относительно статуса Восточного Иерусалима и Храмовой горы, неоправдавшиеся ожидания от соглашений в Осло (Peters, Newman 2013),

а также вывод в 2000 г. израильских войск с юга Ливана, что было воспринято арабскими государствами как победа «Хезболлы».

Динамика развития и итоги второй интифады

Краеугольным камнем в изучении второй интифады является расхождение мнений по поводу ее непосредственного начала. Так, по одной из версий, своим посещением Храмовой горы А. Шарон спровоцировал палестинских верующих; по другой – восстания начались спонтанно, но есть и версия, что вторая интифада была спланирована Я. Арафатом (в подтверждение приводятся интервью верхушки ФАТХ [Rubin B., Rubin J. 2003] и ХАМАС, а также вдовы Арафата [«Suha...» 2012]). После провала Кэмп-Дэвида палестинская сторона начала готовиться к возможной будущей интифаде, но и Израиль также понимал, что придется сдерживать новые волны агрессии. Шарона предупреждали, что посещение Храмовой горы может привести к непредвиденным последствиям, и его поступок (появление с тысячной охраной и последующим заявлением о том, что Храмовая гора принадлежит Израилю¹⁰) не мог не повлечь за собой возмущение. Но и элемент спонтанности в этих событиях отрицать нельзя, так как ФАТХ призвал людей выйти на улицы только после визита Шарона на Храмовую гору (2000: “Provocative”... 2000), где его встретили протестующие, а после его ухода начали забрасывать полицию камнями (Cohen 2013).

На следующий день, после пятничной молитвы, беспорядки возобновились с новой силой в старой части Иерусалима, в этот же день во время беспорядков погибли четверо палестинских юношей, это переросло в конфронтацию с полицией Израиля. В течение следующих пары дней беспорядки, получившие свой импульс в приграничных районах, распространились на всю территорию Западного берега и перекинулись в сектор Газа.

После этого конфликт затянулся на долгие 5 лет. Вторая интифада характеризовалась очень высоким уровнем насилия. Со стороны Палестины это проявлялось в атаках смертников, их было 56

¹⁰ Хотя Храмовая гора находится в Восточном Иерусалиме, палестинцы считают ее своей территорией.

(чуть больше половины организованы ХАМАС), взрывах бомб, ракетных обстрелах и т. д. Цели были всегда разными, начиная от блокпостов и заканчивая торговыми центрами. Израиль же выбрал стратегию подавляющей силы и бросил против палестинцев множество танков, вертолетов Apache и бомб F-16 (Peters, Newman 2013). Во время второй интифады наблюдались и ненасильственные акции, но их было не так много, поэтому общую картину можно охарактеризовать как насилие в ответ на насилие, и этой тактики придерживались обе стороны конфликта. Такой высокий уровень насилия был характерен для радикальных исламистских группировок, которые за время после первой интифады набрали большую популярность (Higgins 2009).

Формально вторая интифада так и не закончилась, поскольку не было подписано соглашения о ее прекращении. После своего пика в 2002 г. интифада пошла на спад, а в 2004 г. скончался лидер палестинцев Ясир Арафат, на его место пришел премьер-министр ПНА Махмуд Аббас (Российские... 2013), а в ходе израильской спецоперации был уничтожен лидер ХАМАС Ахмед Ясин. Вторая палестинская интифада усилила раскол в обществе и привела к еще большим экономическим потерям.

Палестинская фитна

При сравнении социально-демографической обстановки накануне первой и второй палестинских интифад отмечается их значительное сходство по следующим параметрам: динамика ВВП на душу населения (в обоих случаях фиксировался стабильный рост ВВП), уровень безработицы (в год перед началом как первой, так и второй интифады наблюдался достаточно высокий уровень безработицы в основном среди молодежи). Пожалуй, наиболее значимое различие здесь заключается в уровне бедности, который стал расти после первой интифады и, в числе прочего, обусловил более насильственный характер восстания.

Схожесть проявляется и в демографических характеристиках. Ситуация накануне обеих интифад характеризовалась сценарием демографического перехода со снижением уровня смертности

и постепенным снижением коэффициента рождаемости, остающимся при этом на достаточно высоком уровне. Основную часть структуры общества составляла молодежь. Так, например, возрастная группа 15–24 лет накануне первой интифады составляла 48 % от населения старше 15 лет, а в преддверии второй интифады эта же возрастная группа составляла 44 % от всего населения старше 15 лет, то есть обе интифады по социально-демографической структуре общества попадали под характеристики «молодежного бугра».

Помимо схожести тенденций накануне обеих интифад, очевидным образом просматриваются параллели с другими восстаниями в арабском мире, в частности с событиями «арабской весны». Это можно проследить при уже упомянутом сопоставлении кейсов обеих палестинских интифад и протестов в Египте. Так, например, во всех этих случаях отмечалось следующее: рост ВВП на душу населения; релевантные демографические тренды, тенденция к высокому уровню безработицы среди молодежи. Однако было и важное различие: если в случае «арабской весны» речь шла о преимущественно образованной молодежи, то в случае Палестины – скорее о рабочей молодежи.

Таким образом, можно утверждать, что по социально-экономическим и демографическим предпосылкам обе палестинские интифады имели основания для начала восстания, несводимые исключительно к факторам политического противостояния между двумя территориями.

Что касается начала первой и второй палестинской интифады, то здесь также выделяются схожие элементы: так, активная фаза обоих восстаний длилась примерно 2 года и после достигала своего пика, после чего подавлялась силами Израиля и затухала. А вот динамика у палестинских интифад различалась кардинально. Начать стоит со сравнения триггеров к началу первой и второй интифады. Так, поводом к первой стало ДТП с погибшими палестинцами. После похорон, проходивших на следующий день, и вспыхнуло стихийное восстание. Поводом для второй интифады явилось посещение израильским оппозиционером Храмовой горы (в кото-

рую входит комплекс мечетей Аль-Акса), находящейся на территории Восточного Иерусалима, с последующим заявлением, что Храмовая гора – территория Израиля, хотя палестинцы считают ее частью своего государства. В данном случае уже можно говорить о религиозно-политическом аспекте этой ситуации.

«Активная фаза» конфликтов также демонстрирует различия: для первой интифады были характерны ненасильственные методы, а для второй, наоборот, было характерно насилие с обеих сторон конфликта. Но при этом стоит отметить, что стихийность начала восстания была характерна как для первой, так и для второй интифады, после чего этой стихийности придавался управляемый характер со стороны некоторых палестинских акторов. Также стоит сравнить лозунги и процессы мобилизации. Так, например, лозунг первой интифады «Правосудие, свобода, мир» кардинально отличается от насильственного лозунга второй интифады «Смерть Израилю, смерть Америке», здесь можно проследить приобретение интифадой черт насильственных политических действий. Этому есть подтверждение и в процессах мобилизации, а именно в переходе от спонтанной мобилизации и тактики полного отрицания Израиля к мобилизации, связанной с исламистскими группировками и использованием боевиков-смертников.

И в этом случае стоит обратиться к термину «фитна», или «смута» – как правило, характеризующему процессы, возникающие спонтанно и имеющие ненасильственный характер (Зеленев 2015). И, в зависимости от того, как происходит развитие фитны, она может перерасти либо в сауру (революцию) (Shishkina, Issaev 2017), либо в фауду (анархию), для которой характерен сценарий инкыляб¹¹ (вооруженного восстания)¹², который определяется насильственным характером действий, причем не только со стороны восставших, но также и со стороны подавляющих это восстание сил (Зеленев 2012: 8–12).

¹¹ Инкыляб (*араб.*) – переворот, перемена, изменение, путч, вооруженное восстание, революция, открывающая путь к гражданской войне.

¹² Под фаудой понимается определенное состояние в обществе, а инкыляб уже свидетельствует о характере действий.

Как отмечает в своих работах Е. И. Зеленов, в начале смуты имеет место локальный конфликт, после которого люди начинают стягиваться в места естественного сбора, например на площади, после чего дальнейшее развитие событий определяет, по какому пути будет развиваться фитна. И если мы говорим о начале протестов в случае с интифадами, то их можно охарактеризовать именно как фитну, в особенности применительно к первой интифаде. Так, ее активную фазу можно отнести к фитне, переросшей в сауру, но при этом первая интифада не имела ярко выраженного исламского фактора в отличие от второй интифады. Вторая интифада, которую в начале, буквально в течение первых двух недель, можно было описать как фитну, далее переросла в фауду и инкыляб, так как она имела ярко выраженный насильственный характер действий с обеих сторон конфликта.

* * *

В заключение стоит отметить, что волна социально-политической нестабильности в арабском мире, начавшаяся в конце 2010 г. с событий «арабской весны», реактуализировала некоторые подходы к пониманию и изучению протестных движений на Ближнем Востоке. Возник более широкий контекст для трактовки массовых выступлений и протестов в арабском мире. И если в момент своего зарождения палестинские интифады, как правило, ассоциировались с палестино-израильским конфликтом и носили узкорегionalный характер, то по прошествии времени становится возможным вписать их в более широкий контекст протестных движений на Ближнем Востоке как по совокупности социально-экономических предпосылок, так и по динамике распространения протестных настроений.

Литература

Абу Мазен. 1996. *Путь в Осло*. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока. 305 с.

Арабо-израильский конфликт: первая и вторая интифады. Справка. 2010. *РИА-Новости* 4 февраля. URL: <https://ria.ru/20100204/207638170.html> (дата обращения: 22.12.2020).

Васильев, А., Петров, Н. 2017. *Рецепты Арабской весны: русская версия*. М.: Litres. 370 с.

Грачиков, Е. Н. 2015. Гибридные войны: опыт Израиля. *Вестник Московского университета*. Серия 18. *Социология и политология* 4: 267–271.

Долгов, Б. В. 2012. Причины подъема протестных движений в арабских странах. В: Следзевский, И. В., Саватеев, А. Д. (ред.), *Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы*. Материалы конференции «Круглого стола» М.: ЛИБРОКОМ/URSS. С. 18–24.

Зеленев, Е.

2012. Смута, анархия, революция: арабская политическая культура на пути в будущее. *Азия и Африка сегодня* 1: 8–12.

2015. Протестные политические движения в арабских странах: Fitnah. *Азия и Африка сегодня* 5: 27–33.

Иванов, В. Н. 2005. Феномен терроризма. *Социологические исследования* 7: 63–71.

Карякин, В. В. 2014. Современные кризисы и конфликты: особенности, сценарии развития и предотвращение. *Международные отношения* 3: 446–457.

Коротаев, А. В., Зинькина, Ю. В. 2011. Египетская революция 2011 г. Структурно-демографический анализ. *Азия и Африка сегодня* 6: 10–16; 7: 15–21.

Коротаев, А. В., Ходунов, А. С., Бурова, А. Н., Малков, С. Ю., Халтурина, Д. А., Зинькина, Ю. В. 2012. Социально-демографический анализ Арабской весны. В: Коротаев, А. В., Зинькина, Ю. В., Ходунов, А. С. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. Ежегодник. Т. 3. *Арабская весна 2011 года*. М.: ЛИБРОКОМ/URSS. С. 28–76.

Коротаев, А. В., Малков, С. Ю. 2014. Ловушка на выходе из мальтузианской ловушки в современных модернизирующихся обществах. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. (ред.), *История и Математика: ежегодник*. Т. 10. *Аспекты демографических и социально-экономических процессов*. Волгоград: Учитель. С. 43–97.

Коротаев, А. В., Билюга, С. Э., Шишкина, А. Р. 2017. ВВП на душу населения, интенсивность антиправительственных демонстраций и уровень образования. Кросс-национальный анализ. *Полития* 1(84): 127–143.

Коротаев, А. В., Гринин, Л. Е., Малков, С. Ю., Исаев, Л. М., Билюга, С. Э., Шишкина, А. Р., Иванов, Е. А., Мещерина, К. В., Васькин, И. А., Медведев, И. А., Романов, Д. М. 2021. *Катализаторы политических переворотов: от акций протеста к смене власти. Анализ и моделирование процессов дестабилизации на примере модернизирующихся социально-политических систем*. М.: Ленанд/URSS. 448 с.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/181 (II). 1947. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/181%28II%29> (дата обращения: 22.12.2020).

Российские медики: Арафат умер своей смертью. 2013. *РИА Новости* 26 декабря. URL: <https://ria.ru/20131226/986591916.html> (дата обращения: 22.12.2020).

Саватеев, А. Д. 2012. «Арабская весна»: симбиоз глобализации и исламских традиций. *Азия и Африка сегодня* 2: 7–10.

Сухов, Н. В. 2013. «Запоздавшая весна» в Мавритании. В: Коротаев, А. В., Исаев, Л. М., Шишкина, А. Р. (ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Ежегодник*. Т. 4(1). *Арабский мир после Арабской весны*. М.: ЛЕНАНД/URSS. С. 229–236.

Якимова, Е. А. 2015. *Что такое палестинская интифада и почему ее так ждут*. М.: Ин-т Ближнего Востока.

Abu-Amr, Z. 1988. The Palestinian Uprising in the West Bank and Gaza Strip. *Arab Studies Quarterly* 7: 384–405.

Abu-Shokor, A. 1995. *Review of Labour and Employment Trends in the West Bank and Gaza Strip*. Geneva: UN. 68 pp.

Ackerman, P., DuVall, J. 2001. *A Force More Powerful: A Century of Non-violent Conflict*. New York: Palgrave Macmillan. 560 pp.

Ahron, B. 2002. *A History of Israel*. New York: Palgrave Macmillan. 340 pp.

Ajluni, S. 2003. The Palestinian Economy and the Second Intifada. *Journal of Palestine Studies* 32(3): 64–73.

Alimi, E. 2007. *Israeli Politics and the First Palestinian Intifada: Political Opportunities, Framing Processes and Contentious Politics*. New York: Routledge.

Araj, B. 2012. The Motivations of Palestinian Suicide Bombers in the Second Intifada (2000 to 2005). *Canadian Review of Sociology/Revue canadienne de sociologie* 49(3): 211–232.

Baumung, L. E. 2012. *Existing to Resist: Youth Bulge Theory in the Occupied Palestinian Territories*. MA Thesis. N. p.: Simon Fraser University.

Caruso, R., Gavrilova, E. 2012. Youth Unemployment, Terrorism and Political Violence, Evidence from the Israeli/Palestinian Conflict. *Peace Economics, Peace Science and Public Policy* 18(2): 1–37.

Cohen, E. R. 1985. *Human Rights in the Israeli-occupied Territories, 1967–1982*. Manchester: Manchester University Press. 321 pp.

Cohen, H. 2013. *The Rise and Fall of Arab Jerusalem: Palestinian Politics and the City since 1967*. New York: Routledge. 184 pp.

Cohen-Almagor, R. 1991. The Intifada: Causes, Consequences and Future Trends. *Small Wars & Insurgencies* 2(1): 12–40.

Darweish, M. 1989. The Intifada: Social Change. *Race & Class* 31(2): 47–61.

Developing the Occupied Territories. An Investment of Peace. 1993. Vol. 2. The Economy. Washington, DC: The International Bank for Reconstruction and Development/THE WORLD BANK. Washington, D.C. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/538681468762864676/pdf/multi0page.pdf> (дата обращения: 22.12.2020).

Ennab, W. R. 1994. *Population and Demographic Developments in the West Bank and Gaza Strip until 1990*. N. p.: UN. 100 pp.

Ganor, B. 2011. An Intifada in Europe? A Comparative Analysis of Radicalization Processes among Palestinians in the West Bank and Gaza versus Muslim immigrants in Europe. *Studies in Conflict & Terrorism* 34(8): 587–599.

Higgins A. 2009. How Israel Helped to Spawn Hamas. *The Wall Street Journal* January 24. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB123275572295011847> (дата обращения: 22.12.2020).

International Monetary Fund. 2020. *International Financial Statistics*. URL: <https://data.imf.org/?sk=4C514D48-B6BA-49ED-8AB9-52B0C1A0179B> (дата обращения: 22.12.2020).

Khalayla, T. M. 2014. Palestinian Problem: Peace Resistance or Cyclic Return to Deadlock. *RUDN Journal of Political Science* 2: 89–95.

Khondker, H. H. 2011. Role of the New Media in the Arab Spring. *Globalizations* 8(5): 675–679.

Korotayev, A., Bilyuga, S., Shishkina, A. 2018. GDP per capita and Protest Activity: a Quantitative Reanalysis. *Cross-Cultural Research* 52(4): 406–440.

Lifintseva, T. P., Isaev, L. M., Shishkina, A. R. 2015. Fitnah: The After-life of a Religious Term in Recent Political Protest. *Religions* 6(2): 527–542.

National Accounts – Analysis of Main Aggregates (AMA). 2018. United Nations Statistics Division. Knoema. Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat. URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/Index> (дата обращения: 22.12.2020).

Palestine. 1949. *United Nations*. Background Paper No. 47 (ST/DPI/SER.A/47) URL: <https://unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/2248AF9A92B498718525694B007239C6> (дата обращения: 22.12.2020)

Paz, R. 1992. The Islamic Factor in the Intifada. In Gilbar G. G., Susser A. (eds.), *At the Core of the Conflict: The Intifada*. Tel Aviv: The Moshe Dayan Center for Middle Eastern and African Studies, Tel Aviv University. Pp. 68–98.

Peretz, D.

1990. Intifada: the Palestinian Uprising. *Jewish Quarterly* 37(2): 12–18.

2019. *Intifada: the Palestinian Uprising*. New York: Routledge. 256 pp.

Peters, J., Newman, D. (eds.). 2013. *The Routledge Handbook on the Israeli-Palestinian Conflict*. New York: Routledge. 480 pp.

Pratt, D. 2007. *Intifada: Palestine and Israel*. Philadelphia: Casemate/Flashpoint. 304 pp.

Rey, M. 2013. How Did Opposition Forces Claim Power? The Intifada in Iraq in 1952. *L'Homme et la societe* 1: 183–204.

Rubin, B., Rubin, J. C. 2003. *Yasir Arafat: A Political Biography*. Oxford: Oxford University Press. 392 pp.

Shishkina, A., Issaev, L. 2017. From Fitnah to Thaura: The Metamorphosis of the Arab-Muslim Protest Movements. *Religions* 8(9): 1–9.

“**Suha** Arafat admits husband premeditated Intifada”. 2012. *The Jerusalem Post* December 29. URL: <https://www.jpost.com/Middle-East/Suha-Arafat-admits-husband-premeditated-Intifada> (дата обращения: 22.12.2020).

Urdal, H. 2004. *The Devil in the Demographics: The Effect of Youth Bulges on Domestic Armed Conflict, 1950–2000*. Washington, DC: World Bank. 31 pp.

Winckler, O. 1998. Rapid Population Growth and the Fertility Policies of the Arab Countries of the Middle East and North Africa. *Bulletin Series/Yale School of Forestry and Environmental Studies* 103: 444–466.

World Population Prospects 2019. Population Dynamics. *Knoema. Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat.* URL: <https://knoema.com/UNWPP2019/world-population-prospects-2019> (дата обращения: 22.12.2020).

Xavier, B. 2000. *Les Palestiniens. Genèse d'une nation.* Paris: Editions du Seuil.

2000: “Provocative” Mosque Visit Sparks Riots. 2000. *BBC* September 29. URL: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/september/28/newsid_3687000/3687762.stm (дата обращения: 22.12.2020).